

Цан Ти не считал, что Вэнь Сянь с его уровнем культивации способен распознать в нём Линьюаня. Скорее всего, Вэнь Сянь просто оказался ослеплён и поддался влиянию собственных внутренних демонов.

Цан Ти несколько не волновало, как именно он якобы погубил семью Вэнь Сяня; сейчас его гораздо больше интересовало, как привести того в чувство.

Если подумать, Вэнь Сянь тоже был богом, однако даже ему не удалось пробудить Вэнь Мо и мясника, а значит, обычные способы здесь были бесполезны.

При этой мысли Цан Ти нахмурился, и его рука, коснувшаяся сердца, на мгновение замерла в нерешительности.

Но в конце концов он резко схватил Вэнь Сяня за запястье, заломил ему руки за спину и, не дав опомниться, прижал к земле, заставив встать на колени.

— Линьюань! Линьюань, отпусти меня! Твои волчьи амбиции погубили весь род! Ты понимаешь, сколько людей из-за тебя погибло?! Линьюань!

Вэнь Сянь вопил, словно безумный, но Цан Ти, будто ничего не слыша, продолжал крепко его удерживать.

Затем свободной рукой он нажал на акупунктурную точку на спине Вэнь Сяня и ударил его ладонью между лопаток. Духовная сила хлынула из его ладони, окутывая Вэнь Сяня плотным коконом.

Разъяренный дух и «Жо Вэй», увидев это, были поражены тем, что Цан Ти не попался в их ловушку, но, испугавшись, что он действительно пробудит Вэнь Сяня, поспешили атаковать его.

Цан Ти даже не посмотрел на них, полностью сосредоточившись на потоке своей духовной силы.

Заметив, что они приближаются, он тут же наложил заклятие, сковав Вэнь Сяня, отпустил его и, даже не поднимая головы, небрежно взмахнул рукавом. Мощная волна духовной энергии опрокинула обоих призраков на землю.

Следом он применил еще одно заклинание, чтобы обездвижить их, холодно взглянул на притихших врагов и, убедившись, что те никуда не денутся, вновь переключил внимание на молодого героя Вэня.

Под воздействием духовной силы Цан Ти тот постепенно успокоился и, в конце концов, потерял сознание.

Что касается Цин Юя, тот не был богом, поэтому для воздействия на него не требовалось много сил.

Когда он бросился на Цан Ти с мечом, тот лишь слегка отступил в сторону, уклонившись от удара, а затем схватил его за шиворот, надавил на пару точек на спине и легко толкнул — Цин Юй тут же свалился без чувств.

Наконец вокруг воцарилась тишина. Глядя на троих спящих, два трупа и скованных призраков, Цан Ти облегченно выдохнул.

Он подобрал меч Вэнь Сяня и неспешно, словно на прогулке, направился к призракам.

Те прекрасно понимали, что связались с тем, с кем лучше не иметь дел, и, осознав, что бежать некуда, лишь дрожали, стоя на коленях.

Когда Цан Ти остановился перед ними, они опустили головы еще ниже, почти припав к земле.

Цан Ти взглянул на них и ледяным тоном спросил:

— Кто из вас дух кувшина?

Услышав вопрос, «Жо Вэй» вздрогнул и боязливо покосился на низкорослого призрака рядом. Тот робко поднял голову, глядя на Цан Ти.

— Хорошо. Рассказывай: кто твой хозяин? И где он достал этот кувшин? — Цан Ти присел на корточки, не сводя глаз с духа кувшина.

Тот дрожащими губами, подняв взгляд на Цан Ти, заикаясь, ответил:

— Мой... мой хозяин — господин Лю... Лю Фу.

— Лю Фу? О, тот самый управляющий господина Лю? Хотя нет, ты должен жить дольше него, твоя одежда ведь еще с прошлых времен, — Цан Ти окинул взглядом наряд собеседника.

— При жизни я действительно... родился в прошлую эпоху, но встретил господина Лю Фу лишь семнадцать лет назад... тогда и стал духом кувшина...

— А кто был до тебя? — продолжал допрос Цан Ти.

Дух сглотнул слюну и пробормотал:

— Это... это был демон персикового дерева... Говорят, ее хозяин тоже... давно умер... позже... я

убил ее и стал новым духом кувшина...

Услышав это, Цан Ти перестал расспрашивать. Очевидно, от этих двоих не добиться правды, почему Кувшин Изумрудного Фэнхуана покинул Мир Богов и оказался здесь.

Цан Ти поднялся и, повернувшись к «Жо Вэй», холодно произнес:

— Выходи из этого тела.

«Жо Вэй» не посмел послушаться. Он тут же покинул оболочку Жо Вэй и, приняв облик призрака, опустился перед Цан Ти на колени, стараясь уткнуться лицом в землю и не смотреть на него.

Цан Ти с помощью духовной силы отложил тело Жо Вэй в сторону, а затем поднял меч и внимательно осмотрел его.

Призраки с любопытством наблюдали за его действиями, но стоило Цан Ти наполнить клинок своей силой, как они всё поняли. Было уже поздно: Цан Ти приставил лезвие к горлу того, кто вселился в Жо Вэй, и, не произнеся ни слова, без колебаний перерезал его, развеяв в прах.

Дух кувшина вытаращил глаза и затрясся еще сильнее; в его взгляде смешались гнев и ужас:

— Ты! Я ведь рассказал тебе всё, что ты хотел знать! Зачем ты...

— Во-первых, вы — призраки, погубившие немало жизней, и вы мои враги. Во-вторых, раз уж вы видели, как я сражаюсь, оставлять вас в живых нельзя.

Говоря это, Цан Ти приставил меч к плечу духа кувшина.

— Ты! Подлец! Подлец! — в ярости кричал тот.

Но его слова не разозлили Цан Ти. Тот лишь усмехнулся и безразлично ответил:

— За мою жизнь меня столько раз называли подлецом, что одним больше, одним меньше — уже неважно.

Закончив, он решительно развеял его.

Вокруг снова стало тихо. Раз уж дух кувшина уничтожен, кувшин стал бесхозным. Цан Ти мог бы воспользоваться моментом и сделать А Юня духом кувшина вновь.

Однако он не собирался этого делать. Если он снова станет владельцем Кувшина Изумрудного

Фэнхуана, его истинная личность будет раскрыта.

— А Юнь, сколько еще демонов и призраков осталось внутри? — тихо спросил Цан Ти, повернув голову.

А Юнь тут же возник перед ним:

— Слушаю, господин. Остался только я.

— Хорошо. Теперь я — Цан Ти, не перепутай. И еще: кувшин пуст. Сегодня я расторгаю наш контракт. Ты свободен и больше не обязан возвращаться внутрь.

Услышав это, А Юнь с глухим стуком опустился на колени, глядя на Цан Ти со слезами на глазах:

— Господин, А Юнь ждал вас столько лет, я не хочу уходить!

— А Юнь, сейчас я не могу стать хозяином этого кувшина. Если ты останешься внутри, я не смогу тебя защитить. Уходи. Снаружи тебе будет лучше.

А Юнь хорошо знал характер своего господина: если тот что-то решил, переубедить его невозможно.

Он больше не спорил, отвесил поклон и растворился в темноте.

Цан Ти глубоко вздохнул, подошел с мечом к спящему Вэнь Сяню и бросил оружие рядом с его рукой.

В этот же миг ноги Цан Ти подкосились, он рухнул на колени, и острая боль пронзила всё его тело.

Казалось, тысячи острых клинков вонзаются в каждую кость и каждый орган, словно подвергая его мучительной казни.

В глазах потемнело, и он окончательно потерял сознание.

<http://bllate.org/book/24471/2869080>